ЛИТЕРАТУРНОЙ СТРОКОЙ

НАШИ

(сентябрь 1941 года)

Павел Костенок

По рассказам моего деда Владимира Алексеевича Степаненко, участника Великой Отечественной войны

Стояла тёплая сентябрьская погода. На голубом безоблачном небе Смоленщины ярко светило солнце. Зелёный с редкими золотыми прядями лес благоухал разнотравьем и цветами. Зверья и птиц в лесу почти не было, но звуки летающих стрекоз слышались повсюду. На полянах вблизи деревень бросались в глаза следы незавершенного покоса: валки скошенной травы, стожки приготовленного к вывозу сена.

Однако резкий контраст приятной глазу природной идиллии составляли гром артиллерийской стрельбы, треск пулемётных очередей и отдалённый гул двигающейся по дорогам техники. Иногда даже здесь, в лесу, земля содрогалась от звуков бомбовых ударов. Какофония войны настолько выбивалась из окружающего мира, что казалось, остановись время хотя бы на минуту, и оно повернётся вспять. И наступит тишина, которая ещё три-четыре месяца назад казалась такой обыденной и привычной.

Группа окруженцев пробиралась по немецким тылам к линии фронта. Изначально в ней было около десятка пехотинцев и танкистов. Позднее к ним прибились сапёры и старшина из роты связи. Старшим по званию был моложавый батальонный комиссар, который и взял на себя командование группой.

Чтобы не нарваться на противника, шли чаще ночью, а днём, зайдя поглубже в лес, делали привал. Карты не было. Ориентироваться приходилось по единственному, имевшемуся у сапёров компасу и местным признакам.

На одном из просёлков случайно набрели на разбитый немецкий грузовик, доверху наполненный мешками с перловкой. Взяли её с собой столько, сколько могли унести. Ввиду того, что разожжённый костер мог запросто обнаружить группу, варить перловку возможности не было. поэтому на привалах её жевали почти всухомятку, добавляя в рацион какие-то травы и коренья, которые добывал боец, бывший травник.

– Пить, – простонал один из тяжелораненых, которых несли на сделанных из плащ-палаток носилках.

Шедший рядом красноармеец приложил к губам стонавшего свою стеклянную флягу. Тот жадно сделал пару глотков.

– Потерпи, браток, – красноармеец аккуратно убрал опустевшую флягу в чехол, прикреплённый к поясному ремню. – Рек в этих местах хватает. Наверняка набредём скоро на одну из них. Напьёмся.

Но напиться вдоволь не получалось. Имевшийся у бойцов запас воды заканчивался. Последний дождь прошёл неделю назад. А по ходу движения группы пока не попадались ни реки, ни ручьи.

Сильно удручало отсутствие медикаментов и перевязочного материала. На перевязки шли нательные рубахи бойцов. Мелкие кровотечения останавливали листьями попадавшегося под ногами подорожника.

Силы у людей постепенно иссякали. На закате третьего дня, после того как расположились на ночлег, батальонный комиссар собрал командиров. Их было немного: хромающий на одну ногу пехотный капитан, старшина-связист и молодой чернявый младший сержант с перевязанной рукой и танками на петлицах.

– Товарищи, – сняв фуражку и вытерев со лба пот, проговорил батальонный комиссар хриплым голосом. – Ситуацию вы знаете не хуже меня. Вода на исходе, из продуктов – одна перловка. Раненых не только лечить, но и перевязывать скоро будет нечем. Даже здоровые валятся с ног от усталости.

Он был подтянутым, уверенным в себе мужчиной. Манера общения располагала к нему подчинённых, а поставленная речь выдавала в нём грамотного человека. Добавлял уважение к комиссару и орден Красного Знамени, алевший на его гимнастёрке.

– Думаю, что идти дальше, не пополнив запасы воды и продовольствия, смысла нет. Нужно просить помощи у местного населения. Какие будут предложения? – добавил комиссар и обвёл всех внимательным взглядом.

– Дзярэню шукаць трэба, людзі дапамогуць. Нашы же, – произнёс старшина неожиданно для всех на белорусском языке. Впрочем, никому из присутствующих переводить сказанное не потребовалось.

– Старшина Березюк дело говорит, только вначале разведку дальнейшего маршрута провести стоит, – озвучил своё предложение капитан.

– Понятно, – комиссар повернулся к чернявому танкисту и устало улыбнулся, – ну, а что скажет нам представитель автобронетанковых войск? Можно по-казахски. Только с переводом.

– Младший сержант Степаненко, – поднявшись со своего места представился танкист. – Не умею я по-казахски, товарищ батальонный комиссар. Просто внешне такой. Готов пойти в составе разведгруппы. Разрешите только сослуживца Калугина с собой взять?

Так и решили. Перед рассветом Степаненко, Калугин и ещё один красноармеец-пехотинец ушли на поиски ближайшей деревни, а оставшиеся занялись захоронением умершего ночью тяжелораненого бойца.

Солнце уже взошло, когда разведчики наткнулись на едва заметную в траве грунтовую дорогу.

– Младшой, может отдохнём минут десять, а потом дальше вдоль дороги двинем? В любом случае она нас к людям выведет, – вполголоса обратился к Степаненко включённый в состав разведгруппы красноармеец Петров. Калугин, согласившись, молча кивнул.

– Хорошо, привал. Только не расслабляться, – скомандовал Степаненко и присел на землю, прислонившись спиной к дереву.

Продолжение следует

ЛИСТАЯ ШКОЛЬНУЮ ТЕТРАДЬ...

ЗАЩИЩАЛ МОСКВУ, СТАЛИНГРАД, СЕВАСТОПОЛЬ...

ОКРУЖЕННАЯ ВРАГОМ ДИВИЗИЯ СМОГЛА ПРОРВАТЬСЯ К СВОИМ И СПАСТИ ЗНАМЯ ДИВИЗИИ!

Трофим Кезик

НИНА МИХАЙЛОВА
корреспондент «ЗО»
Фото из школьной тетради внука В. Дуванского

Рассказ фронтовика Т.Н. Кезика с его слов в январе 1965 года записал в школьной тетради его внук Владимир Дуванский.

Я, Кезик Трофим Никифорович, родился в 1903 году в селе Дмитриевка Щучинского района Кокчетавской области. Занимался по 1930 год крестьянством. В апреле 1930 года переехал на рудник Степняк. Служил счетным работником в тресте «Каззолото» по 18 июля 1941 года.

О войне узнал 22 июня 1941 года утром, в 6 часов, слушал выступление Молотова. А 18 июля в 10 или 11 часов вечера принесли повестку в армию. 19 июля был уже в военкомате. Ночь переночевали и 20 июля отбыли в город Целиноград (до войны назывался Акмолинск).

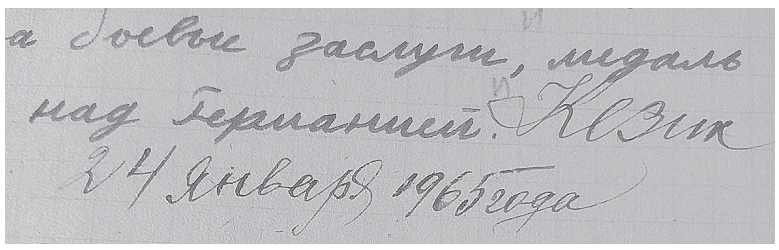
7 ноября 1941 года наша дивизия была отправлена под Москву. Армией, в которую входила дивизия, командовал генерал-лейтенант Сущенко. Дивизия вышла на передовые позиции, заняла оборону и одновременно, по приказу командования, готовилась к наступлению. В конце 1941 года, разгромив неприятеля под Москвой, дивизия с боями дошла до Тулы, которую угрожал занять враг. Затем двинулись к Орлу, но с ходу освободить город не смогли, встали в оборону в селе Крапивное Ульяновского района Орловской области.

В начале июня 1942 года неприятель перешел в наступление, и наша армия полностью попала в окружение вместе со штабом. И только часть дивизии (78 человек) смогла выйти из окружения, четырнадцать суток бродили по брянским лесам, а на пятнадцатые сутки перешли линию фронта и вышли к своим. Знамя дивизии было спасено! Нас передали для переформирования во 2-ю гвардейскую армию, которая тоже была истощена. Штаб ее находился в Тамбове. В ноябре 1942 года 2-я гвардейская армия отправилась на защиту города Волгограда (Сталинграда) и пробыла там до разгрома немцев. После Сталинграда мы освобождали город Ростов, в июле или августе прорвали немецкий фронт и с боями дошли до Перекопа. В 1944 году наша дивизия освобождала Крымский полуостров. Под городом Севастополем я был тяжело контужен и отправлен в госпиталь.

В партию вступил в конце 1942 года. Имею две благодарности за прорыв Перекопского перешейка и за освобождение города Севастополя, медаль «За оборону Сталинграда», две медали «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией».

Запись производил внук Владимир Дуванский.

Под сочинением есть автограф самого Т.Н. Кезика, указана дата – 24 января 1965 года.

Вот что удалось разыскать в интернете о дедушке-герое из школьной тетрадки внука.

«ПАМЯТЬ НАРОДА»
ТРОФИМ НИКИФОРОВИЧ КЕЗИК

Дата рождения военнослужащего: __.__.1903

Время поступления на службу: 21.08.1941

Место призыва: Сталинский РВК, Казахская ССР, Акмолинская обл., Сталинский р-н

Воинское звание на момент награждения: ст. сержант

Место службы: 949 ап 387 сд

Награда: медаль «За боевые заслуги»

Дата представления к награде: неизвестна

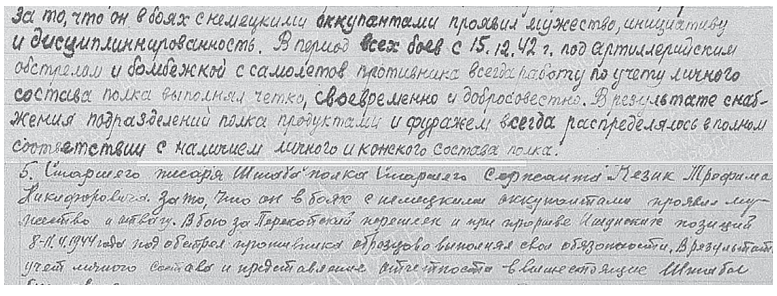
Дата совершения подвига: 08.04.1944-11.04.1944

Проза.ру Проект «Бессмертный 949 ап и НАР 387 СД просят поддержки!»

Список красноармейцев 949 артиллерийского полка и штабной батареи начальника артиллерии 387 СД с 29.08.41 по 08.1942 г.

284. Кезик Трофим Никифорович 190 г/р. Русский. Призван Степнякским ГВК, Казахская ССР. Красноармеец, писарь 949 ап. Старший писарь штаба полка, ст. сержант. Контужен 12.08.42 г. Проявил себя в боях с 15.12.41 по май 1943 г. Награжден. Проявил себя в боях с 08.04.44 по 11.04.44 г. Награжден.

Один из немногих, кто прослужил в 949 ап с момента формирования до окончания Великой Отечественной войны.

О Т.Н. Кезике есть еще одна запись в школьной тетради, сделанная в марте 1965 года Сорокиной и Забродиной. Она практически дословно повторяет текст рассказа. Есть одно уточнение: «В настоящее время Кезик Трофим Никифорович проживает в г. Пласт Челябинской области по улице Октябрьской, дом 64, кв. 40».